

Аркадьева Татьяна Григорьевна, Васильева Марина Ивановна, Шарри Татьяна Германовна,
Федотова Надежда Сергеевна, Кольцова Людмила Михайловна

АРХАИЗМЫ И СУБСТРАКТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает значение нового термина "субстраты", вводимого для называния большого пласта слов русского языка, которые давно вышли из употребления, и их нельзя семантически реконструировать методом языковой догадки на основе осознаваемости морфемного состава. Субстраты противопоставляются архаизмам, которые входят в состав устаревшей лексики пассивного фонда русского языка, но обладают значительным культурно-образовательным и воспитательным потенциалом в развитии интереса к русскому языку, повышении уровня языкового образования носителей русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 24-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
8. Косицкая Ф. Л. Каталог моды как симфония дискурсов // Вестник ТГПУ. Томск, 2006. Вып. 9. С. 35-40.
9. Кудрявцев И. А. Особенности процесса вербализации в диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-121.
10. Современная энциклопедия: мода и стиль. М.: Аванта+, 2002. 420 с.
11. Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 863 с.
12. Ширяева Т. А. Институциональность как важнейший дискурсообразующий фактор // Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст., посвященный 60-летию проф. В. И. Карасика. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Ч. 1. С. 780-790.
13. Ширяева Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Знание. Понимание. Умение. М.: ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет», 2007. С. 103-108.
14. Ширяева Т. А. Язык как средство конструирования социальной реальности // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. № 7. С. 61-67.
15. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman, 1995. 268 p.
16. Fashion and Communication 2014 Symposium [Электронный ресурс]. URL: <http://design.umn.edu/fashionand/communication/#dates> (дата обращения: 02.12.2013).
17. Vogue.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vogue.com/fashion/> (дата обращения: 05.05.2013).

DISCOURSE OF FASHION AS OBJECT OF LINGUISTIC MODELING

Arakelova Amaliya Robertovna
Pyatigorsk State Linguistic University
arno141@yandex.ru

The author undertakes the attempt to recreate the model of the modern discourse of fashion, including such slots as participants of communication, chronotope, values, strategies, text, discursive formula, taking into account the institutional specificity of their language representation. The article explains the point of view that the Fashion Institute determines its language representation, its own set of speech events, its own clearly distinguished place and situation of communication, predetermines the patterns of communication, and it can attribute the discourse of fashion, supplying the Fashion Institute, to the institutional type of discourse.

Key words and phrases: institutional discourse; fashion discourse modeling; chronotope; discursive formula; participants of communication; values; communication strategies.

УДК 81'373.44

Филологические науки

Статья раскрывает значение нового термина «субстракты», вводимого для называния большого пласта слов русского языка, которые давно вышли из употребления, и их нельзя семантически реконструировать методом языковой догадки на основе осознаваемости морфемного состава. Субстракты противопоставляются архаизмам, которые входят в состав устаревшей лексики пассивного фонда русского языка, но обладают значительным культурно-образовательным и воспитательным потенциалом в развитии интереса к русскому языку, повышению уровня языкового образования носителей русского языка.

Ключевые слова и фразы: архаизмы; устаревшая лексика; семантика; субстракты; словарь; языковое образование.

Аркадьева Татьяна Григорьевна, д. филол. н., профессор
Васильева Марина Ивановна, к. пед. н., доцент
Шарри Татьяна Германовна, к. пед. н., доцент
Федотова Надежда Сергеевна, к. филол. н., доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nadja_f78@mail.ru; vas_mi@mail.ru

Кольцова Людмила Михайловна, д. филол. н., доцент
Воронежский государственный университет
kafrki@mail.ru

АРХАИЗМЫ И СУБСТРАКТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ®

Статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-04-00347 «Большой словарь историзмов и архаизмов русского языка»).

В современном полилингвальном пространстве взаимодействия культур разных народов кругозор носителя языка существенно расширяется. Однако это не всегда способствует повышению мотивации к овладению родным языком. Снижение интереса к национальному языку и культуре приводит к духовному кризису,

выражающемся в разрыве нравственной и культурной преемственности поколений. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» утверждается, что «система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью» [18]. В действительности же стремительно стираются грани между литературным языком и жаргоном, обнаруживается культурное и языковое равнодушие носителей русского языка, речь которых не соответствует таким коммуникативным качествам, как богатство, выразительность, чистота, точность, правильность; разрываются невидимые нити, связывающие настоящее и прошлое народа, с которого начинается культура языка, речи, мышления.

Ведущей частью языка, передающей знания о реальной и виртуальной действительности, является лексика. Словарный состав языка – это открытая и подвижная система, в которой происходит непрерывное перераспределение активного и пассивного фонда лексики. Исчезновение старых слов или их значений и появление новых слов обуславливается внешними и внутренними факторами.

Причинам и условиям, способствующим архаизации лексем, в научной литературе уделялось немало внимания [8; 9; 11; 12; 17; 24; 36; 37]. Отмечается, что «уход некоторой части слов из активного запаса в пассивный происходит вследствие экстра- и внутрилингвистических причин» [2, с. 22]. С одной стороны, число «социальных факторов, влияющих на развитие словарного состава языка в целом, огромно» [23, с. 35], одним из внешних факторов обновления лексики языка является «языковой вкус» говорящего [1, с. 19], возрастающие лингвистические потребности носителей языка [13, с. 65] или стремление «заменить названия, связанные со старой идеологией, методами, учреждениями, должностными лицами прежнего политического строя, новыми словами, отражающими новую идеологию, новый политический строй», «обновить содержание слова в связи с новым пониманием явлений» [1, с. 20]. С другой стороны, устаревание (архаизация) слов – это естественное стремление каждого языка освободиться от избыточных лексических единиц [6, с. 17]. Однако «внешние условия нередко создают лишь стимул для словарного изменения, а сам механизм лексического преобразования определяется действием внутрисистемных отношений между элементами словаря [Там же, с. 37]. Часто причины архаизации слов во многих случаях остаются невыясненными. Их установление является «делом весьма трудным, ибо причины эти нужно определять для каждого слова, или в лучшем случае для группы слов» [Цит. по: Там же, с. 38].

Понятие «устаревшая лексика» относится к числу дискуссионных. Среди ученых нет единого мнения о ее смысловом наполнении. «Устаревшими называются лексемы, которые с течением времени становятся малоупотребительными, переходят в пассивный словарь, а впоследствии и вовсе выпадают из действующего словарного состава» [Цит. по: Там же, с. 16-17] и в современном языке, как правило, не встречаются [34, с. 237].

Понятие «устаревшая лексика» употребительно и в обиходе. Под этот термин попадают типологически разные лексические пласты: историзмы, архаизмы и слова, совсем ушедшие из словарного состава языка. По степени устарелости выделяются а) слова, совершенно, исчезнувшие из языка, не встречающиеся в настоящее время в нем даже в составе производных слов; б) слова, не употребляющиеся в языке как отдельные слова, но встречающиеся в качестве корневых частей производного слова; в) слова, исчезнувшие из языка как отдельные значимые единицы, но употребляющиеся в составе фразеологических оборотов [35, с. 144-145]. Все эти слова выпали из лексики, в настоящее время прочно забыты, никакого отношения к лексической системе современного русского литературного языка они не имеют и не входят даже в его пассивный запас. Все они, наконец, являются фактами предшествующими, достаточно отдаленных эпох развития русского языка. В отличие от устаревших слов Н. М. Шанский предлагает называть их «старинными словами» [Там же, с. 145]. Возникает следующий вопрос: если слова выпадают из словарного состава, нужно ли их изучать и реконструировать? На современном этапе развития общества, на фоне снижения интереса к гуманитарному образованию важно обратиться к языковым богатствам, созданным народом, и с научной точки зрения предложить такую лексику читателю, которая не только заинтересует, но и побудит к мыслительной деятельности.

В аспекте типологизации родового понятия «устаревшая лексика» используются термины: историзмы и архаизмы. Историзмы – «наименования реально существовавших в прошлом предметов и явлений» [36, с. 25]: *орда, холоп, дань, приказчик, дворецкий, гривна, старейшина* и др., – «это единственные названия исчезнувших предметов и явлений действительности, которые не являются активной частью повседневной жизни. Историзмы не имеют параллелей (синонимов) в современном языке и выполняют главным образом номинативную функцию» [20, с. 155]. Историзмы перемещаются в пассивный словарный состав, но при этом сохраняют разного рода связи с лексикой активного словаря и представляют интерес в связи с непосредственным отражением фрагментов картины мира.

Архаизм – это устарелое название актуального понятия, у которого есть другое, современное название [10], слово или выражение, вышедшее из повседневного употребления и потому воспринимающееся как устарелое [5]. Существуют различные типы архаизмов. Приведем оригинальные примеры, почерпнутые из Словаря русского языка XI-XVII вв. [28; 29; 30; 31].

Лексико-семантические архаизмы – слова, которые еще существуют в языке, однако утратили одно или несколько своих значений. Данному типу архаизации подвержены многозначные слова. Например: А) **нора** – 1. нора; 2. пещера; 3. подкоп, подземный ход; 4. вырытое в земле убежище (утрачены 2, 3, 4 значения); Б) **норовить** – 1) помогать, действовать в чью-л. пользу, делать послабление кому-л.; 2) не торопить (с выполнением обязательства), ждать более удобного (для другой стороны) времени; 3) угождать кому-л. посредством чего-л., за счет чего-л.; 4) стараться, искать случая (утрачены 1, 2, 3 значения); В) **нрав** – 1) расположение, склонности, обыкновение, привычки; 2) умунастроение, отношение, образ жизни; 3) нравственный облик, образ жизни,

поведение; 4) добродетель; 5) облик, внешний вид, манера держаться; 6) душевный склад, характер; 7) обычай, обыкновение (утрачены 1, 2, 3, 4, 5, 7 значения); Г) **нутро** – 1) внутренняя часть чего-л.; 2) внутреннее оборудование помещения; 3) внутренние органы человека (утрачены 1, 2 значения); Д) **нырять** – 1) плавать в толще воды; 2) скрываться, прятаться; 3) лгать, преднамеренно искажать истину (утрачены 2, 3 значения).

Лексические архаизмы – слова, которые устарели целиком и полностью перешли в пассивный фонд языка. Например, *жадало* (= совр. Жало), *жадание* (=совр. Жажда), *жаркой* (=совр. Оранжевый), *желва* (=совр. Черепаха), *жузель* (=совр. Мошкара, насекомые), *жито* (=совр. Хлеб), *забавный* (=совр. Занятый), *забела* (=совр. Сметана), *заблудница* (=совр. Планета), *завара* (=совр. Каша из муки), *завито* (= совр. Усложненно, витийственно), *завить* (=совр. Запястье, часть руки между локтем и кистью), *заводка* (=совр. узкий и мелкий залив).

Фонетические архаизмы – слова, которые в период исторического развития языка подвергались фонетическим изменениям. Они отличаются от современных вариантов этих же слов обычно одним или двумя звуками. Например, *николько* (= нисколько), *ниоткуда* (= ниоткуда) *ножицы* (ножницы) *ноне* (=ныне), *ноцлег* (=ночлег), *нощный* (=ночной), *ноцлег* (=ночлег), *езеро* (=озеро), *еликсир* (=эликсир), *ехо* (=эхо).

При выборе архаизмов в качестве объекта исследования в научной литературе обращается внимание на степень их архаичности, которая устанавливается по различным признакам, например: употребительность, понятность и впечатление от устарелости [14, с. 32]. Принимая во внимание имеющиеся исследования по выявлению степени устарелости слова [6; 15; 35], авторы настоящей статьи исходят из собственных размышлений над архаизмами, в связи с тем что объемный пласт устаревшей лексики авторами был подвержен глубокому рассмотрению. При исследовании словарного состава языка за исключением историзмов были обнаружены следующие группы слов.

1) Архаизмы, присутствующие в пассивном словарном запасе человека: *аффект* – чувство, *атаман* – вожак, старший в каком-л. деле, *багрец* – красная краска, *барыш* – прибыль, *баской* – красивый, нарядный, *басенный* – вымышленный, *бдение* – бодрствование и т.п.

2) Архаизмы, неизвестные современным носителям языка, но с реконструируемой внутренней формой для современного языкового сознания: *ароматник* – вместилище для пряностей, ароматических жидкостей, *аспидь* – ядовитая змея, *алачуга* – род жилища у кочевников, *алтейка* – название шелковой ткани, *акрида* – саранча, *артеты* – болезнь суставов, *артикуль* – параграф, раздел, *апотека* – хранилище, сокровищница, *бабоватый* – женоподобный, *бавитися* – развлекаться, *баграчей* – рыболов, занимающийся ловлей рыбы багром, *басманник* – пекарь, выпекающий басманы, *басман* – дворцовый, казенный хлеб, *баснити* – рассказывать, сочинять, вымышлять, *бахча* – ящик, коробка, *бадана* – кольчуга, *базарец* – купец, *бахилки* – сапоги, *бахарь* – сказочник, *баяльница* – ворожея, *баян* – чародей, *балаганец* – шалаш, *баламутня* – вздорные речи, сплетни, *банище* – место, где стояла баня, *балаган* – легкая плетеная постройка, шалаш, *бальство* – лечение, *балий* – колдун, заклинатель и т.п.

3) Слова, выпавшие из словарного состава современного русского языка, не учитываемые авторами словаря как архаизмы: *безбуквенный* – непросвещенный писанием, книгами, *безбурие* – отсутствие бурь, *безблазненство* – прочность, непоколебимость, *безбранный* – безоружный, *безаяна* – неожиданно, внезапно, вдруг, *безбрашенно* – без пищи, *абатчик* – посланец, *абред* – саранча, *абабь* – грубое сукно, *абцадло* – нотная азбука, букварь, *безблудно* – безошибочно, *анепсей* – племянник, *аргимония* – лекарственное растение, *ага* – военачальник, *арбачей* – возчик, сопровождающий арбу, *арбовати* – колдовать, *арбуи* – знахарь, колдун, *армата* – артиллерия, *аргишница* – проезжая, обозная дорога, *армарь* – шкаф, *артава* – единица веса, *арцуг* – герцог, *аскидствовати* – вести жизнь отшельника, *аскь* – корзина, *афтопудь* – осьминог, *банникь* – волшебник, колдун, *баволна* – вата, хлопок, *барва* – цвет, краска, *барберри* – варвары, дикари, *барела* – бочка, боченок, *барча* – судно, *баралище* – место борьбы, арена, *бара* – болото, *бабр* – тигр, *бабуны* – чары, колдовство и т.п.

В ориентации на лексикографическую обработку словарного состава для рядовых пользователей языка в рамках проекта «Большого словаря историзмов и архаизмов русского языка» – лексикографического продукта нового поколения, полагаем, что выявленная триада требует терминирования последней группы. В данном случае для наименования слов, включенных авторами статьи в третью группу, вводится термин СУБСТРАКТЫ. Это слова, которые не просто вышли из активного употребления и используются как средство стилизации, это слова, которые «вычитаются» из словарного состава языка как не употребляющиеся, неизвестные, не вызывающие никаких ассоциаций и не представляющие интереса для рядового носителя русского языка в силу отсутствия у них признака языковой, культурно-образовательной и воспитательной ценности. Такие слова не могут обеспечить личности приобретение позитивного языкового опыта и удовлетворения ее интеллектуальных запросов.

В семантический объем слова СУБСТРАКТЫ включаются следующие смысловые компоненты:

- языковые элементы;
- вышедшие из употребления;
- закрепленные на периферии словарного состава;
- непродуктивные с точки зрения языковой ценности;
- не несущие в себе семантические скрепы на основе морфем с прозрачной внутренней формой.

В то же время представленные слова второй группы обладают значительным потенциалом для расширения лингвистической компетенции личности, развития языковой эрудиции, интереса к русскому языку для его дальнейшего освоения в общекультурных целях.

Например, проанализируем архаизм с благозвучной фонетической формой *ароматник*. Согласно толкованию словаря XI-XVII вв., *ароматник* – это вместилище для пряностей, ароматических жидкостей.

По интернет-запросу в поисковой системе «Яндекс» были обнаружены следующие употребления данного слова. 1) «Уважаемые покупатели! –Ароматник” распродает складские запасы парфюмерии и косметики» [16]. Слово используется в современном употреблении как название магазина парфюмерии и косметики; 2) «Флакон – ароматник подвесной. Серебро, зернь, перегородчатая эмаль шесть цветов, позолота. Вставки – гранат. Клеймо 84 проба, головка повернута вправо. Вес 42,7 грамма. Длина 6,5 см. Россия. Неустановленная мастерская с 1908-1917 год» [33]. Слово используется для наименования вещи на продажу как антикварного предмета. Слово *ароматник* представляет интерес для современных носителей русского языка и может сопровождаться следующим комментарием.

Ароматник – сосуд для хранения пряностей, ароматических жидкостей, имевший за период своего существования различные формы: плода, сердечка, флакона, разных бытовых предметов. Ароматниками владели, как правило, представители высших слоев общества, поэтому оформлению флаконов уделялось особое внимание – позолоченные с эмалью, с драгоценными камнями, из слоновой кости, украшенные чернью и позолотой, из серебра, с орнаментом. Оригинальным украшением дома были подвесные ароматники, предназначенные для душистых веществ. Разные ароматы и бальзамы, собственно духи изготавливались в царской аптеке [Там же].

Рассмотрим слово с неблагозвучной фонетической формой *Аспид*. Анализ семантики данного слова подтверждает его негативные коннотации. Согласно словарю XI-XVII вв., *аспид* – ядовитая змея. По интернет-запросу в поисковой системе «Яндекс» было обнаружено следующее употребление данного слова: «2011 год стал годом основания компании –Аспид Компани”, и именно с этого времени началась целенаправленная работа коллектива профессиональных специалистов над созданием новых продуктов по защите автомобилей от угона. С этой целью инженеры вывели на рынок уникальные авторские противоугонные комплексы –Апид Pro” и –Апид HARD”, которые способны обеспечить самую лучшую защиту даже наиболее угоняемых авто» [3]. По данным Национального корпуса русского языка, слово аспид также является часто употребляемым в художественной литературе.

«Настасья подошла совсем вплотную к Савелию и сказала ему тихо: – Вот вы этот *аспид* и есть. – Кто это *аспид*?» (А. Н. Апухтин. Между жизнью и смертью (1892 г.)); «Ракета –Аспид” перехватила цель на низкой высоте по наведению этой системы с помощью РЛС RAN-20S» (Иностранная военная хроника (2004 г.) // Зарубежное военное обозрение. 2004. 23 августа); «– Над старухами измываться! Сам ты *аспид*! Обои вы *аспиды* ненасытные!» (Валентин Распутин. Прощание с Матёрой (1976 г.)); «Но это ишо не беда, а полбеда, а беда в том, что старуха моя – чистый *аспид* и василиска!» (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1960 г.)); «В нем сквозили сострадание и боязнь, что ее услышит тот, о ком она говорила, хотя он был отделен от нее расстоянием улицы и толстыми стенами. – Ах, кровопивец, ах, *аспид*! – шептала хозяйка» (Л. Н. Андреев. У окна (1899 г.)) [19]. Для современного носителя русского языка слово аспид представляет интерес и может сопровождаться следующим комментарием.

Аспид – ядовитая змея, недружелюбная по отношению к человеку. Населяет тропические и субтропические области. Цвет очень черный, поэтому говорят аспидно-черный цвет. Упоминается в Библии как страшный ядовитый змей – рогатый, с белыми и черными пятнами на коже песчаного цвета. По средневековым представлениям аспид живет в горах и никогда не садится на землю, только на камень. Он опустошает окрестности, отличается агрессивностью, не оставляет шансов выжить тому, кто его потревожит. Наиболее яркими примерами изображения аспиды в искусстве является памятник Петру Первому (в Санкт-Петербурге), конь которого наступает на аспиды и с триумфом раздавливает его, а также изображения Георгия Победоносца, попирающего змея на старинных иконах [4].

Проанализируем слово *балаган*. Согласно словарю XI-XVII вв., *балаган* – это легкая плетеная постройка, шалаш. Однако, как показывает опрос рядовых носителей языка, слово балаган в таком значении неизвестно. Балаган трактуется как «беспорядок, шум, неразбериха», а также слово *балаган* ассоциативно связано с названием российской музыкальной группы «Балаган Лимитед». Обращаясь к словарям, мы констатируем следующие значения этого слова.

Балаган – 1. легкая постройка, использовавшаяся для временного жилья, торговли и т.п.; 2. временная постройка для театральных, цирковых и других представлений; 3. театральное представление, обычно на ярмарках, состоявшее из комических сценок, цирковых номеров и т.п.; вид народного театрального искусства; 4. *перен. разг.* что-л. нарочито несерьезное; шутовство, кривлянье [7].

Балаган (от персидского *балахане* – верхняя комната, балкон), временное строение для показа различного рода представлений, диковин, невиданных зверей и др. В России – зрелища, устраивавшиеся в XVIII – начале XX в. на Масленицу и Пасху на ярмарках и народных гуляньях (в Санкт-Петербурге – на Адмиралтейской площади, на Царицыном лугу, в Москве – у Новинского монастыря, на Девичьем поле) во временных постройках-балаганах и вокруг них: представления пантомим и феерий, фарсов, комедий, мелодрам, примитивных, но насыщенных внешними эффектами инсценировок популярных литературных произведений, выступления циркачей, кукольников, демонстрация карликов и великанов и др. Публику собирали зывалы-балагуры – «деды-раешники» [32]. Слово балаган представляет интерес для рядовых носителей языка и может сопровождаться следующим комментарием.

Балаган – легкая временная постройка для проведения ярмарки, театрального или циркового представления. В России появление первого балагана связано с именем Петра Первого, который в 1700 году приказал построить в Москве деревянную «комедийную хоромину», представляющую собой первый публичный театр, куда могли приходиться все желающие. Начиная с этого времени балаганы, вошли в традицию русских официальных и народных праздников. Предпочтение в программе балаганных представлений отдавали невиданному

и экзотичному, показывали цирковые и спортивные номера. Расцвет балаганной культуры приходился на середину XVII – XIX века. Затем формирующаяся массовая культура XX века размыла основы массовых народных гуляний и ярмарок, но окончательно не устранила это явление российской праздничной культуры [39].

Рассмотрим слово *базарец*. Носитель русского языка определит базарец как «маленький базар / рынок» или как «разговор» (*О чем базар?* – жаргонное употребление). Согласно словарю XI-XVII вв., *базарец* – это купец. Купец – богатый торговец, владелец торгового предприятия [21], или торгаш, фарцовщик, спекулянт [26]. В лингвострановедческом словаре купец – это лицо, владеющее торговым предприятием, занимающееся частной торговлей. Отмечается, что в национальном сознании русских существует негативный стереотип: купец, или даже пренебрежительно купчина, – обязательно обманщик, эксплуататор, невежа, деспот в семье, неумеренный в еде и выпивке и т.д. [25]. В данном толковании представляют интерес семантические компоненты «торговать», «обмануть» которые соотносятся с семантическими компонентами в слове базар. Базар – место для торговли, обычно на площади, а также розничная торговля на таком месте [21]. Отметим, что на базаре (рынке) в отличие от магазина торговля происходит за лучшую цену, имеет место процесс «торговаться», причем выгодная цена иногда может быть не в пользу покупателя. Таким образом, в слове базарец в значении «купец» выявляются скрытые семантические связи со словами базар / рынок. Слово базарец представляет интерес для носителей русского языка и может сопровождаться следующим комментарием. *Базарец* – купец, занимавшийся торговлей в городе, как правило, на площадях под открытым небом или в торговых рядах. Торговля проходила шумно, сопровождалась спорами или пререканиями с целью достижения выгодной цены.

Таким образом, уникальность и многообразие выразительных возможностей русского языка определяется не только активным, но и пассивным словарным составом. Познавательная значимость архаизмов постоянна и не зависит от истории и изменений в обществе. Архаизмы могут употребляться не только в художественной литературе со стилистическими целями, но и представляют собой средство постижения языковой действительности в синхронии и диахронии.

Список литературы

1. Алтайская В. Ф. Переходные явления в лексике русского языка послеоктябрьского периода // Русский язык в школе. 1960. № 5. С. 14-20.
2. Асадулаева П. У. Причины архаизации лексики кумыкского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 2. С. 20-23.
3. Аспид – авторские противоугонные системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aspid-pro.ru/> (дата обращения: 22.06.14).
4. Аспид. Легенда об аспиде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onelegend.ru/aspid.html> (дата обращения: 22.06.14).
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 576 с.
6. Белянская З. Ф. Устаревшая лексика современного русского языка: дисс. ... к. филол. н. Л., 1986. 256 с.
7. Все словари Русского языка в едином рубрикаторе [Электронный ресурс]. URL: <http://tolsklovar.ru/b493.html> (дата обращения: 22.06.14).
8. Ендералова Н. Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2003. 321 с.
9. Ерофеева Т. И. Устаревшее слово в речевом узусе современного города (стратификационное исследование) // Вестник Пермского университета. 2009. № 2. С. 5-11.
10. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 354 с.
11. Кадим Мундер Мулла Кадим. Устаревшая лексика в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2011. 193 с.
12. Камаева Р. Б. Архаизмы как одна из основных категорий устаревшей лексики // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1838-1841.
13. Камаева Р. Б. Древнетюркский пласт устаревшей лексики (на материале исторической прозы татарских писателей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 65-67.
14. Крестинская Т. П., Петров С. В. Как пользоваться словом: пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1968. 174 с.
15. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
16. Магазин «Ароматник» [Электронный ресурс]. URL: <http://aromatnik.ru/> (дата обращения: 22.06.14).
17. Назырова Ю. М. Функциональные особенности архаизмов в семантической структуре многозначных слов // Научный вестник Воронежского архитектурно-строительного университета. 2010. № 13. С. 69-79.
18. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Инновации в образовании: специализированный образовательный портал. URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения: 22.06.14).
19. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://search.ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.06.14).
20. Некрасова Л. С. Стилистические функции историзмов в историческом романе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 154-157.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277015> (дата обращения: 22.06.14).
22. Перетрухин В. Н. Беседы о языке и культуре речи. Тюмень: Кн. изд-во, 1962. 72 с.
23. Русский язык и советское общество. М.: Наука, 1968. 188 с.
24. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 319 с.
25. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/7082> (дата обращения: 22.06.14).
26. Словарь русского арго [Электронный ресурс]. URL: http://russian_argo.academic.ru/ (дата обращения: 22.06.14).
27. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 1.
28. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1978. Вып. 5.

29. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1979. Вып. 6.
30. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1983. Вып. 10.
31. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1986. Вып. 11.
32. **Современная энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/> (дата обращения: 22.06.14).
33. **Тайны туалетного столика** [Электронный ресурс]. URL: <http://steclub.ru/forum/54-965-7> (дата обращения: 22.06.14).
34. **Фомина М. И.** Современный русский язык: лексикология. М.: Высшая школа, 1983. 335 с.
35. **Шанский Н. М.** Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 327 с.
36. **Шарри Т. Г.** Лингводидактические основы работы над историзмами на занятиях по лингвострановедению в иностранной аудитории: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2000. 249 с.
37. **Шестакова Л. Л.** Устаревшие слова в лексическом фонде поэзии Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 47-50.
38. **Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron/ (дата обращения: 22.06.14).
39. **НОМО FESTIVUS** [Электронный ресурс]: Книги, статьи, материалы о праздниках и праздничной культуре, обрядах, ритуалах и традициях. URL: <http://homofestivus.ru/balagan.html> (дата обращения: 22.06.14).

ARCHAISMS AND SUBSTRATES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Arkad'eva Tat'yana Grigor'evna, Doctor in Philology, Professor
Vasil'eva Marina Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Sharri Tat'yana Germanovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Fedotova Nadezhda Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
nadja_f78@mail.ru; vas_mi@mail.ru

Kol'tsova Lyudmila Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
kafarki@mail.ru

The article reveals the meaning of the new term –“substrates”, introduced for naming a large layer of the Russian words that have long been out of use, and they cannot be semantically reconstructed by the method of language guess basing on the morphemic composition realization. Substrates are opposed to archaisms, which are part of archaic vocabulary of the Russian language passive fund, but have a significant cultural-educational and training potential in the development of interest in the Russian language, raising the level of language education of the native Russian speakers.

Key words and phrases: archaisms; archaic vocabulary; semantics; substrates; dictionary; language education.

УДК 82.091

Филологические науки

Статья раскрывает специфику текстового взаимодействия (коммуникации) художественных сознаний А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского. Анализ осуществлен на материале аллюзий и форм, близких к аллюзии. Основными рассматриваемыми текстами являются поэма «Цыганы» и роман «Преступление и наказание». Помимо буквального обозначения форм межтекстовых коммуникаций определяется их функциональная нагрузка.

Ключевые слова и фразы: А. С. Пушкин; Ф. М. Достоевский; проза; лирика; диалог; аллюзия; сюжет; реминисценция; интертекстуальность.

Безруков Андрей Николаевич, к. филол., н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
in_text@mail.ru

СОБЫТИЕ МЕЖТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: А. ПУШКИН – Ф. ДОСТОЕВСКИЙ[©]

Факт межтекстовой коммуникации в литературе привлекает внимание исследователей уже достаточно давно. В теории художественного творчества наблюдается выдвижение ряда позиций относительно этой проблемы, и все же общей контаминации взглядов пока не найдено. Сопоставительный анализ текстов зачастую дает возможность исследователю актуализировать «произведение» прошлого, вывести его на новый оборот восприятия.

Литературное наследие предшествующих эпох при его осмыслении на актуальном теоретическом и практическом уровнях генерализируется в общесферическое читательское целое. Очевиден тот факт, что XIX век в силу объективных и субъективных реалий всецело контекстуален по ряду творческих писательских установок. Ход истории с множеством ярких вспышек – прогрессивное начало, реформы, ломка мира, трансформация мысли... – рисуется некой палитрой голосов / сознаний, которые меняют собственно